

УДК 111.82

DOI: 10.34670/AR.2020.46.52.008

К вопросу о квазиреальности (на основе трудов философов-традиционалистов)

Корниенко Наталья Владимировна

Старший преподаватель,
кафедра философии, культурологии и иностранных языков,
Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, линия 6-я В.О., 55-а;
e-mail: nvkornienko07@gmail.com

Аннотация

Актуальность данного вопроса обусловлена проблематикой подлинности бытия, которая находит отражение в трудах ряда ученых, пытающихся найти выход из кризиса онтологии современного мира. Кризис онтологии, в свою очередь, выразился в невозможности видения мира как целостной системы, способной найти полное объяснение всем аспектам современной реальности.

Статья представляет собой попытку онтологической интерпретации сегодняшней реальности и определению ее места в онтологии. В связи с этим автор обращается к трудам представителей традиционалистской школы, которые осмысливали онтологию через единое начало, и, на основе опыта традиционалистской мысли найти не только исторически-временной интервал раскола в миропредставлении, но понять наличие альтернативных выходов из сложившейся ситуации.

В целях выявления онтологических истоков современной реальности и прояснения проблемы утраты онтологических оснований автор обращается к поиску истинных смыслов, которые в свою очередь и становится возможным отыскать в понимании бытия в единстве. Этим объясняется релевантность рассмотрения современной реальности в рамках метафизических учений, в которых основной идеей предстает единство бытия.

Особое внимание уделено русской философской мысли, в частности, концепции «Конкретной метафизики» П.А. Флоренского, которая строится из особого миропонимания бытия как символа, представляющего собой единство смысла и явления. Данная концепция, по мнению автора, способна выявить наличие раскола бытия, возникающего вследствие утраты истинных смыслов посредством вторжения в ядро бытия симулятивной субстанции.

В статье вводится понятие квазиреальности как симуляции реальности, возникшей на основе утраченных истинных смыслов.

В результате анализа автор делает вывод о том, что современная реальность - это квазиреальность, образованная вследствие раскола единства бытия. В силу своей смысловой пустотности, квазиреальность, не имея собственных онтологических оснований, пытается обрести свою онтологическую основу посредством вытеснения реальности истинной.

Для цитирования в научных исследованиях

Корниенко Н.В. К вопросу о квазиреальности (на основе трудов философов-традиционалистов) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 4А. С. 73-85. DOI: 10.34670/AR.2020.46.52.008

Ключевые слова

Квазиреальность, нормативная реальность, символ, бытие, единство, деонтологизация, язык.

Введение

Актуальность данной темы исследования обусловлена, прежде всего, необходимостью философского осмысления современной реальности, претерпевшей существенные изменения в отношении ее онтологического статуса за последние десятилетия. Обращение к данной теме вызвано вопросом утраты понимания целостности бытия, наблюдавшимся приблизительно с середины XX века. Именно в XX веке перед учеными оказался очевидным факт невозможности выявления истинного бытия: существующая реальность, помимо присущих ей онтологических свойств явленного мира, оказалась сопряжена множеством феноменов, превращающих ее в симуляцию реальности (по Ж. Бодрийяру).

Основное содержание

Во второй половине XX века, обозначившейся в культурно-историческом контексте как эпоха постмодерна, человечество, стоя на пороге «радикального перелома истории, неслыханного всеобщего распада» [Ясперс, www], наиболее четко ощутило на себе активную проявленность утраты онтологических истоков реальности. Именно в постмодерне информация, изначально считавшаяся свойством, инструментом постижения знания, обретает статус первичной, самостоятельно мыслящей субстанции, столь же важной, что и вещество, энергия, вытесняя тем самым реальность предметную.

Эта проблема в особенности волнует и ученых XXI века, поскольку, при порождении новых открытий, возникает целый ряд противоречий, заставляющий пересматривать все существующие научные концепции, лежащие в основе современной картины мира. В частности, канадский профессор Ли Смолин в работах, посвященных исследованиям в области квантовой физики, задаваясь вопросом о действительности пространства и времени, ставит под сомнение теорию относительности Эйнштейна, равно как и истинность и непреложность законов природы [Смолин, 2004, www].

Подобные размышления, с одной стороны, могут навсегда изменить наше представление о том, что есть реальность, наше бытие на самом деле, и в то же время говорят об остро обнаружившейся среди ученых утрате единого понимания основ мироздания. Иными словами, мы столкнулись с той проблемой, когда «рациональное мышление, приходящее на смену мифу, является, с точки зрения большинства направлений современной философии, отнюдь не преодолением и не развитием, а экспликацией мифа. Существует, если можно так выразиться, своего рода «мифологическое априори», дальше которого не может пойти рациональная картина мира» [Дуплинская, 2003, 159]. В таких условиях совершенно естественным образом возникает вопрос, «подлинно ли мы имеем реальное общение с действительностью *как*

таковою!» [Лосев, 2008, 27].

При попытке выявить целостные аспекты бытия мы так или иначе приходим к тому, что реальность являет собой подвижную субстанцию, легко трансформирующуюся в модель, актуальную для конкретных феноменов и явлений, его составляющих. Бытие сегодня облекается в различные обозначения, под которыми понимаются различные по своим характеристикам реальности в аспекте описания тех или иных феноменов или явлений.

Утрата онтологических корней сегодня вуалируется симулятивными элементами, составляющими нашу сегодняшнюю реальность. Исходная реальность, утрачивая на разных этапах свою подлинную субстанцию, представленную вначале символом-Космосом в традиционализме, божественным миром в идеализме, а после – материей, исчезает. На ее место приходит копия реальности, приобретающая различные названия: вторичная реальность, «невозможное» (по В.А. Подороге), искусственная реальность, имитация, фикция (по С. Жижек). Помимо достаточно хорошо изученной виртуальной реальности, ученые выделяют дополненную реальность (от англ. *augmented reality*), которую также обозначают как «расширенная реальность», «улучшенная реальность», «обогащённая реальность». Это смешанная реальность, создаваемая и воспринимаемая посредством компьютерных технологий и искусственного интеллекта, дополняется элементами для лучшего восприятия. Данный факт говорит о том, что, чтобы воспринимать современную реальность, все больше и больше растет потребность в ее «разложении, распаде» - дискретизации: особые пространства, граничащие с реальностью и виртуальностью, выделились в самостоятельный феномен.

Традиционно считается, что «механизм кризиса онтологии» [16] был запущен приблизительно в середине XIX столетия. Этот период обозначился кризисом западноевропейских наук и появлением позитивизма, поставившего под сомнение невозможность освоения новых научных знаний исходя из общих концепций метафизики, лежащей в основе всех научных открытий того времени.

Проблема утраты оснований бытия наблюдалась еще в античности с момента появления первых мыслей о двойственности мироздания. Любое представление о бытии на каждом этапе своего развития подразумевало под собой некую «двойкость». А. Я. Флиер, к примеру, говорит о виртуальной реальности как о неотъемлемой части человеческого существования, по крайней мере, со времен Средневековья, с того времени, когда античные философские знания подвергались переосмыслению под действием новых теологических догм [Флиер, 2006, с. 12-16].

Однако свойство человека в процессе познания мира в обращении к феноменам, представляющим его «отражение», «дублёр», «антипод» - определенным образом способствовало формированию нового знания о реальности действительной. Двойственность мира находит подтверждение в трудах, посвященных изучению докса и эпистеме. Выведенная Парменидом категория «Ничто» представляет собой своего рода не-реальность, существующую в противопоставление Бытию (*to einai*). Известная платоновская цитата говорит об уже тогда замеченной аномалии на уровне утраты истинности бытия: «Так как мы теперь в затруднении, то скажите нам четко, что вы желаете обозначить, когда произносите «бытие».

«Подлинность бытия» ставит под сомнение С. Жижек. В лакановском «реальном» он видит фиктивность, вымышленность и предлагает поиск истины в обращении к классике модернизма [Жижек, www].

На существование еще одной реальности, существующей наряду с подлинным бытием, указывает русский философ С.Л. Франк, вводя понятие «реальность псевдобытия».

Об этом же задумывается и В.А. Кутырёв, задаваясь вопросом: «Какой мир следует считать истинным, «естественным» – собственно человеческим?» [Кутырёв, 2007, 9]. По его мнению, нашу жизнь определяет сложная и многомерная реальность, воспроизводимая нами же. В этом случае и общество также становится многомерным.

Как мы видим, существует определенная сложность понимания бытия в чистом виде. И это заставляет нас обратиться к вопросу, который явился главным в работе С.Л. Франка «Непостижимое», а именно «что мы называем действительностью?» [Франк, www].

На наш взгляд, причина невыясненности относительно онтологического статуса современной реальности кроется в том, что имеющиеся на сегодняшний день современные исследования не дают полноты видения бытия. Обусловлено это тем, что они в основном исходят из неотъемлемости материи в первоначале, и, говоря словами А.Ф. Лосева, натываются на «...то противоречие, в которое попадает материалист, признающий реальность только одной материи» [Лосев, 2008, 27].

Поэтому, чтобы ответить на вопрос, что такое реальность сегодня, определить ее место в онтологии, вычленив реальность истинную среди огромного множества ее формаций, мы считаем актуальным обращение к поиску истинных смыслов, которые становятся возможным выявить в целостном воззрении на мир и рассмотрении бытия как цельной субстанции.

Стремление к поиску изначального основания и познания бытия, утраченного в его истинном понимании, было свойственно мыслителям разных времен и направлений. Примером поиска общих онтологических принципов в наше время может служить онтологизация В.И. Рогожина как попытка найти единую онтологию, в центре которой Логос как метазакон бытия. Проблематика онтологизации, по мнению учёного, заключается в невозможности понимания «предельных оснований», в связи с этим им предпринимается попытка осмысления мира в русле «парадигмы целого», поскольку «парадигма частного» себя исчерпала [Рогожин, 2016, 341-346].

Тем не менее, и во времена господства картезианской мысли о дискретности пространства, многие представители философской мысли делали попытку поиска истины в сведении всего сущего к единому основанию и обращались к поиску истины в единстве на разных этапах научных изысканий. Так, в работе «Амфитеатр вечной мудрости» Г. Кунрата показана попытка поиска истины в сведении воедино божественное начало и научное знание через постижение Логоса.

Г. Гегель также в своем учении обращался к Абсолюту – высшему разуму, единому началу, духу, как к высшей субстанции, задающей материальное бытие. Материальный мир, по Гегелю, служит лишь отражением абсолютной идеи, следовательно, не может существовать фрагментарно. Г. Лейбниц обращался к концепции *philosophia perennis* (вечная философия) [Лейбниц, www], подразумевая под ней античное знание, представлявшееся истоком познания бытия. О вечной философии упоминал и К. Ясперс в попытке выявить общие истоки познания путем осмысления единства времени и пространства. Как утверждал К.Ясперс, «несмотря на широкое разнообразие философской мысли, несмотря на все противоречия и взаимно исключаящие высказывания об истине, во всей философии есть Одна, которой никто из людей не обладает, но к которой стремятся все серьезные попытки во все времена: одна вечная философия, *philosophia perennis*» [Ясперс, www].

Апеллирование к единому пониманию в своеобразном его проявлении мы можем заметить и у Н. Тесла - «человека, который изобрёл XX век» [Lomas, www]. Называя нынешний мир близоруким в отношении познания вещей через принципы рационализма и математические формулы, он указывал на необходимость познавания вещей через их суть. В своих трудах он

писал о едином ядре, откуда мы черпаем знание и энергию. Человеческий мозг, согласно представлениям Тесла, являлся проводником между этим ядром и человеком.

Идея постижения бытия с позиции единства лежит в основе традиционалистских учений. Среди зарубежных представителей традиционализма выделяются Р. Генон, М. Элиаде, Г. Вирт, Ю. Эвола и другие. Центральной идеей концепции Р. Генона выступает Абсолют, который невыразим, универсален, а стало быть, не имеет противоречий [Генон, 2012]. Это **Не-Бытие**, которое за пределами, трансцендентно по отношению к Бытию. При этом Бытие есть часть Не-Бытия. Бытие у Генона - мир проявленный, мир «имен и форм», однако, познание мира человеком пролегает через мир непроявленный посредством символа как способа метафизического постижения. Основание вечной Традиции, о которой Генон говорит в своих трудах, есть символ.

В рассуждении Р. Генона наблюдается параллель с онтологической философской концепцией М. Хайдеггера. Бытие являет себя Присутствием в Сущем (Dasein и Da-Sein), где Dasein представляется Хайдеггером как «сущее в бытии которого речь (дело) идет о самом этом бытии» [Хайдеггер, 1997, 451]. Da-Sein, как поясняет В.А. Фриауф, «призвано выразить «природу» отношения между бытием и человеком, вернее, собственным в человеке. Сия природа, означенная знаком дефис, указывает на экстатическое выступание за пределы сущего. Такое трансцендирование сущего и выдвижение собственного в человеке в Ничто как потаенность бытия Хайдеггер именует экзистенцией, а способы трансцендирования – экзистенциалами ... Слитное написание идет в случаях, когда существо человека выявляется уже в «здешнем» бытии – бытии среди сущего. Это «бытие-в» и еще определеннее – «бытие-в-мире» (In-cler-Welt-Sein). Отсутствие же артикля дополнительно указывает на бессубъективность такого Dasein, на несобственное в его природе и неподлинный характер его «Заботы» [Фриауф, 2001, 59].

Можно предположить, что и Генон, и Хайдеггер признавали наличие единого онтологического основания, которое, присутствуя в сущем человека, тем не менее, постоянно ускользает от его понимания и является непостижимым для него. Причиной этого ускользания М. Хайдеггер считал декартовский тезис о рационализме: «Крайняя тенденция такой онтологии «мира», и именно в противоположной ориентации на *res cogitans*, не совпадающей ни онтически, ни онтологически с существованием, проявляется у Декарта» [Хайдеггер, 1997].

Для более четкого прояснения разницы между проявленным бытием и бытием за пределами Р. Генон вводит такой термин, как «лжетрадиция» для обозначения явления, присущего нашему представлению о бытии, выделяет обычай как симуляцию традиции. Такое понимание обосновывается им как результат изначального непонимания исконности явлений, берущих начало в традиции, что приводит к неизбежности искажения смыслов, в результате которого, к примеру, деградация может рассматриваться как прогресс. Такой сценарий можно наблюдать и в отношении понятия Бесконечного.

Бесконечное у Р. Генона не сводится к пониманию математического бесконечного, выражаемого в количественном выражении, это понятие онтологическое, предполагающее отсутствие всяких пределов и ограничений в силу своей природы. Сопоставление же его с числовым значением искажает его понимание, отклоняет его смысл от истинной сути.

В философской концепции М. Элиаде мир мыслится посредством символов. М. Элиаде считает, что символический образ мышления «неотъемлем от природы человеческого существа, он предшествует языку и описательному мышлению. Символ отражает некоторые – наиболее глубокие – аспекты реальности, не поддающиеся иным способам осмысления» [Элиаде, 2000].

Символ есть самопознание мира, упорядочивает его. Символ есть гармония Вселенной. Мир говорит и живет на языке символа. В его сакральной составляющей человек видит свою сопричастность с Космосом и ощущает себя в единстве с ним. Символ в таком понимании становится основанием постижения истинного Бытия.

Традиция символа как основы постижения бытия в особенной степени отражена в русской философии начала XX века, отмеченного активной рефлексией в сторону символизма, в том числе попыткой поиска нового языка для передачи новых мироощущений и описания реальности различными доступными способами. Русские мыслители изначально рассматривали символ как инструмент, способ постижения бытия. Актуальность обращения к символу проявилась и впоследствии в середине XX века в США. Американский философ Сьюзен Лангер, в оппозицию в революционной по тому времени семиотической теории, называет символ «инструментом мысли», что может свидетельствовать об интуитивных попытках поиска исконных оснований бытия [Лангер, 2000, 33].

Как известно, символ этимологически происходит «от греческого *symballo* - глагол, указывающий на совпадение, соединение, слияние, встречу двух начал в чем-то одном, и *symbolon* как результат этой встречи и этого соединения, как указания на них, как знак этого единства» [Лосев, 1970].

А.Ф. Лосев также указывает на бесконечную природу символа, его способность выражать различные, в том числе и безграничные сферы бытия и инобытия [Лосев, 1982]. В свою очередь Г.Вирт описывает природу символа как происходящее из «целостного, благодного и изначального бого-миро-переживания и бого-миро-воззрения» [Вирт, 2007, 23].

Обращение к традиции единства и символа с целью истинного постижения бытия прослеживается в трудах С.Л. Франка, появление которых обозначило новый этап в развитии русской классической философии. Безусловное бытие, по Франку, есть непостижимое, по существу, [Франк, www], и его постижение может быть осуществимо в природном единении духовности мира и духовности человека.

Рассматривая бытие с позиции всеединства, В.С. Соловьев предполагал существование «антипода» истинной онтологии - «ложного единства». Ложное единство «подавляет или поглощает входящие в него элементы и само оказывается, таким образом, пустотой», в то время как «истинное единство сохраняет и усиливает эти элементы, осуществляясь в них, как полнота бытия» [Бычков, 2005, с. 13].

В основе мира, по Соловьеву, заложен Абсолют, Сверхсущее, которое не только не отделено от мира материального, но и подразумевает под собой взаимоконгруэнтность и тождественность целого и отдельных его частей. Всеединство мира заключается в гармоничном единении Софии - «мировой души» и Логоса – как «преодоления мудрости» [Кутырёв, 2007, 96-101]. София по Соловьеву - божественная субстанция, с помощью которой постигается связь мира с духовной сутью - Богом. Бог предстает высшим разумом, безупречной силой, которая движет все процессы в мире [Соловьев, 2012], и «в человеке впервые получает собственную внутреннюю действительность, находит себя, сознает себя» [Соловьев, 1988]. Всеединство является истинным, полным и совершенным миропредставлением, существующим «... не за счет всех или в ущерб им, а в пользу всех» [Бычков, 2005, 13].

Концепция В.С. Соловьева своими основополагающими принципами показывает, что миропонимание в своей полноте предстает перед человеком в рассмотрении его с позиции «цельного знания», являющего собой триаду эмпирического, рационального и мистического методов познания, и получившего название «онтологической гносеологии», заключающей в

себе идею единения бытия.

Идея символа как бытия представляет суть концепции «Конкретной метафизики» П.А. Флоренского. Учение Флоренского о символе как бытии до сих пор остается неоднозначным в оценке критиков, поскольку в основном при анализе работ исследователя в большей степени ссылаются на его богословские воззрения. Однако, при попытке вычлнить саму онтологическую суть, мы понимаем «конкретную метафизику» как учение о первооснове, выраженной в символе. Посредством символа мы познаем реальность. Конкретность, по Флоренскому, это способность бытия объединять в единое целое два присущих реальности компонента – явления и смысла в языке.

Философская концепция «Конкретной метафизики» П.А. Флоренского строится из понимания символа как особой формы миропонимания. Символ обладает энергией, которая априори преобладает над смыслом и составляет суть его постижения, это особый язык постижения бытия, изначально заложенный в человеке творением. Символ есть целостность мира, в котором заключено единство смысла и явления (означающее и означаемое), он представляет собой ощущение самой бытийности. Более полно мысль П.А. Флоренского о символе передал С.С. Хоружий: «...бытие целокупное, как совершенное равновесие и двуединство феноменального и ноуменального образов бытия есть космос и есть символ» [Хоружий, 1999, www].

Чтобы понять природу символа как бытия, нам следует обратиться к толкованию П.А.Флоренским слова как символа. Слово у Флоренского является носителем энергии бытия, отражением его истины. Творить язык в понимании Флоренского – это означает творить реальность. Через акт говорения человек вторгается в творение языка и, следовательно, начинает творить новую реальность. Слово, по Флоренскому, - это единство смысла и явления, образа и описания, это сама чувственная реальность. Слово не только обладает сакральной силой наделять вещь бытием, оно обладает устройством, которое, хоть и имеет сходство с общепринятым морфологическим строением, однако П.А. Флоренский вкладывает в него особый смысл. Слово обладает тремя связанными между собой компонентами: фонемой - материальной оболочкой; семемой, определяющей смысл слова, и которую философ называет душой слова, и морфемой, служащей связующей субстанцией двух этих элементов. Слово посредством описания наделяет вещь смыслом и образностью, и особой силой объединяет в себе эти свойства вещи. Это значит, что суть вещи немислима вне слова, слово объединяет в себе все качества вещи, определяющие ее бытийственность. Философия П.А. Флоренского, таким образом, наделяет язык онтологическим статусом. Иными словами, слово есть символ, оно же бытие.

В таком значении слово-символ выступает первоосновой, особой формой мироосмысления, который, по мнению его последователя А.Ф. Лосева, «сам по себе раскрывает сакральную, космологическую реальность, чего никакое другое проявление сделать не в состоянии» [Лосев, 1993, 271]. Исходя из такой концепции, и время, и пространство, будучи двумя неотъемлемыми свойствами реальности, также понимаются Флоренским по-особенному. У Флоренского миропонимание заключается отнюдь не в сугубо описании всех жизненных и нежизненных процессов, это, прежде всего, «пространствопонимание» [Флоренский, 2002, 272]. Пространствопонимание, по П.А. Флоренскому, становится постижимым в единстве со временем, представляющим собой вечность, а не череду отдельных событий, происходящей во времени историческом. В свое время П.А. Флоренский, ссылаясь на слова Г. Лейбница, выделил свойство пространства, заключающееся в том, что «...разные явления физического мира

протекают в разных пространствах и подчиняются, следовательно, соответствующим законам этих пространств» [Флоренский, 2002, с. 82].

Однако бытие, в котором мы пребываем сейчас, П.А. Флоренский описывает как раскол изначально единого символа, влекущий за собой утрату сакральной энергии. Раскол символа, если стоять на позиции христианской традиции, происходит по причине грехопадения. Во многих традициях грехопадение, или подобная глобальная катастрофа является отправной точкой, с которой запускается процесс десакрализации (постепенное уменьшение энергетического потенциала символа). Факт наличия греховности, или раскола, порождает антиномичность нынешнего мира, его двойственность, и этим объясняет противоречия в имеющихся знаниях о мире, создающих фиктивность, симуляцию в бытии вследствие раскола: «Следовательно, все объяснения условны, ибо всякому данному объяснению с равным правом может быть противопоставлено другое, этому - опять новое, - и так до бесконечности. Но все эти объяснения - не «так» явления, а лишь «как если бы было так», т. е. модели, символы, фиктивные образы мира, подставляемые вместо явления его, но отнюдь не объяснение их» [Флоренский, 2000, 118].

Раскол символа как бытия, его десакрализация, по мнению русского философа, влечет за собой разрыв бытия на «до» и «после», и, как следствие, необратимость процессов нарушения привычного понимания реальности в целом.

Появление симулятивной составляющей становится неизбежным следствием распада онтологической нормы. У П. Флоренского распад знаменует грехопадением и приходом на место сакральности символа «топоса» - материи. И в этом видится причина утраты истинных смыслов, и, следовательно, и утрата подлинности бытия.

С.Л. Франк усматривает раскол бытия в утрате духовности, в отрыве человека от Бога. И в этом Франк видит причину вечного дуализма, наличествования наряду с бытием истинным «некоего призрачного, мнимого бытия, как реальности псевдобытия» [Франк, www].

Этот факт замечает и М. Элиаде: символ со временем подвергается разрушению вследствие утраты сакральной составляющей под воздействием Хаоса. У М. Элиаде в попытке восстановления прежней гармонии, человек прибегает к помощи магии и ритуала – симуляции изначально сакральности.

О подобной симуляционной составляющей упоминает и Г. Вирт, посвятивший свои труды реконструкции древней европейской традиции. Узрев в мифологии и символике симуляцию сакрального бытия, Г. Вирт описал вторжение «культуры больших городов», которую он называл инородной по отношению к народной традиции, как онтологическую подмену.

На раскол единого пространства представления указывал М. Фуко [Фуко, 1994, 84]. Если у Г. Вирта народная традиция разрушается с приходом модерна, то М. Фуко, обозначив начало XIX века отправной точкой раскола, сопрягал этот период с расцветом позитивизма. Позитивизм, по мнению Фуко и других мыслителей современности, расчленил мир на мелкие части, собрать воедино которые уже не представляется возможным. Это не только распад мира, это и распад языка. Раздробленное пространство, по мере расширения и актуализации, само создает новые формы познания, новые понятия и новые культурные коды, задающие новую реальность, способную существовать лишь в рамках этой раздробленности. Именно поэтому, на наш взгляд, М. Фуко называет язык XIX века «без начала, без конца, без обещания» [Фуко, 1994, 80], задачей которого становится обозначить вещь знаком и окружить другими знаками.

Выделяя знак как основной компонент жизнеспособности языка того времени, Фуко тем самым подмечает, что глубокая связь мира и языка разрушена, «вещи и слова разделены» [Фуко,

1994, 79]. Как пишет В.В. Канафьева, «Язык–Знак теперь становится функцией представления субъекта, он больше не обозначает внешние вещи» [Канафьева, 2006, 138]. Такой язык, выстроенный на основе отношений и различий между элементами, осуществим в рамках семиотики. Дихотомия означаемого и означающего становится определяющей его существования, а знак и знаковая система служат способами его выражения.

Это «бытие-кентавр» [Канафьева, 2006], искаженная, видоизмененная реальность на уровне менталистских сращений, пытающаяся определенным образом обрести свою онтологическую основу, обрастая симулякрами. **Такой модели реальности мы дадим название «квазиреальность».**

Автор намеренно выбрал термин «квазиреальность», и его следует отличать от псевдореальности. Псевдореальность – это не-реальность, полная подмена реальности, мнимая реальность. Мы же говорим о квазиреальности, как искаженной форме истинной реальности, а не ее подмене. Квазиреальность существует наряду с ней. Следовательно, она так же реальна, мы в ней существуем, действуем, способствуем и подвергаемся ее преобразованиям.

В итоге мы имеем дело с двумя совершенно разными по своим характеристикам реальностями – реальность нормативная и квазиреальность. Эти две реальности существуют параллельно и говорят на своих собственных языках, которые задают вектор движения онтологических и парадигмальных процессов в обществе в том числе. **В нормативной реальности** бытие есть символ. Язык символа представляет собой слово как истину, которое, порождая смысл, творит реальность. Он выражается в полноте смысловых и содержательных процессов, в то время как язык знаковый лишь может их симулировать.

Рассуждая об онтологическом статусе современной реальности, мы приходим к выводу, что **это квазиреальность**. Она представляет собой симулятивную модель, выстроенную на расколе бытия как символа, иными словами «симуляция бытия со стороны инобытия» [Канафьева, 2006]. Иными словами, мы говорим о феномене, который Ж. Бодрийяр описал как «...нереальность галлюцинаторного самоподобия реальности». И в этом случае везде «человек оказывается в убытке» [Бодрийяр, 2000, 149].

Квазиреальность выражена в языке знаковых субстанций. Знак, будучи непостоянной субстанцией, способен в любой момент видоизменяться, легко избавляться от старых смыслов и принимать новые в силу пустоты в его основании как следствия утраты истинных смыслов.

Утрата истинных смыслов привела к тому результату, что в отрицании объективности в единстве, экспликация процессов и явлений в мире становится возможной только в его дискретизации, разложении, распаде. Сегодня мы сталкиваемся с итогом этого распада, название которому постмодерн. Постмодерн предстает сегодня наиболее ярким воплощением квазиреальности. Постмодерн в свою очередь отмечается информацией как основополагающим вектором, задающим направление его философской парадигмы. Эта реальность знаков, утраты смыслов, основанная на «ничто», утверждает свою первичность над истинной реальностью.

Итак, в заключение мы можем сказать, что все онтологические концепции, имеющие центральной идеей единство бытия, сходятся в одном: конец традиционной онтологии наступает с расколом символа и вторжением в его бытийную сущность чуждой ему субстанции. И в этой связи можно говорить только **о понимании той реальности**, в основании которой заложен раскол, дискретность качественной ее составляющей. Поэтому, относительно современного понимания мира мы не можем говорить о реальности как таковой, постижимой **в единстве миропонимания**, а лишь о ее симулятивной модели, или, словами В. Соловьева, ее иллюзии, ложном единстве, вызванным распадом.

По нашему мнению, этот распад, прежде всего, был связан с разрушением в сознании людей идеи о целостности бытия, сопровождающимся последующей дискретизацией. Она представляет собой раздробленный дискретный мир, множественность реальностей, каждая из которых возникает как некий симулятивный субстрат для функционирования того или иного феномена, которому априорно нет места в бытии истинном.

Современная картина мира, сотканная уже не из совокупности фактов, а из симуляции смыслов, объясняющих эти факты, выстраивающих в геометрической прогрессии новые пустые смыслы, картина мира предстает своего рода матрицей, отражающей квазипредставление о реальности. И в этой связи уместно вспомнить актуальное на сегодня высказывание А.Ф. Лосева о том, что «действительность» есть нечто неконкретное, ненайденное, непознанное, находимое лишь наощупь, в темноте и в бессилии» [Лосев, 2008, 27].

Заключение

Словами Ж. Бодрийяра, «Реальное исчезает... но не из-за недостатка — напротив, из-за избытка. Избыток реальности положил ей конец» [Baudrillard, 2000, 78]. Образованная на расколе, квазиреальность в своей основе имеет пустотность, которая поглощает реальность своей избыточностью, вытесняет ее, и пытается таким образом обрести свою онтологическую основу за счет симулятивных субстанций. Как следствие, все феномены, создаваемые в рамках квазиреальности, изначально содержат в себе дискретность в различных ее проявлениях.

Библиография

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть: Пер. с фр. – М.: Добросвет 2000. – 387 с.
2. Бычков В.В. Вл. Соловьев и эстетическое сознание Серебряного века // Владимир Соловьев и культура Серебряного века: К 150-летию Вл. Соловьева и 110-летию А.Ф. Лосева / [Отв. ред. А.А. Тахо—Годи; Сост. Е.А. Тахо—Годи]; Научн. совет «История мировой культуры». – М.: Наука, 2005. — 631с.
3. Вирт Г.Ф. Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы./ Пер. с нем. Кондратьев А.В. – М.: Вече, 2007. – 624 с.
4. Генон Р. Множественные состояния Бытия. Пер. с французского Т. Любимовой. Издательство «Беловодье», М., 2012.
5. Дуплинская Ю.М. Мифологическое априори и семантика возможных онтологий. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т. 2003. 164 с.
6. Жижек С. «Надо быть пессимистом в ожидании чуда...» [Электронный ресурс] / С. Жижек. – Режим доступа: <http://xz.gif.ru/numbers/67-68/zizek-interview/> (Дата обращения: 28.11.2018).
7. Канафьева В.В. Язык и время. Философско - онтологический анализ. /Диссертация на соискание ученой степени доктора наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания. Саратов. 2006. 321 с.
8. Кутырёв В. А. Почему наша(у) цивилизация(ю) не любит мудрость? // Вестник Российского философского общества, 2007, № 3. С. 96-101[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://culturalnet.ru/files/kut/01.html> (дата обращения: 20.03.2018).
9. Кутырёв В.А. Философия постмодернизма. Нижний Новгород, 2006. 293 с.
10. Лангер С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства. М.: Республика, 2000.
11. Лейбниц Г. Из письма Э. Чирнхаузу. Цит. по Юшкевич А. П. Лейбниц и основание исчисления бесконечно малых // Успехи математических наук. — 1948. — Т. 3, № 1(23). — С. 155—156. Электронный ресурс.[<http://www.mathnet.ru/links/708d5eaae2dbfb349b69f1a3030b3dba/rm8686.pdf>], (дата обращения 01.05.2018).
12. Лосев А.Ф. Вещь и имя. Издательство Олега Абышко, 2008. 573 с.
13. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию [Текст] / А.Ф. Лосев. – М.: Изд-во Московского университета, 1982.
14. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А.Ф. Лосев. М.: Мысль 1993.
15. Лосев А.Ф. Символ / А.Ф. Лосев // Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 5. М.: Сов. энциклопедия, 1970.
16. Рогожин В.И. Кризис онтологии. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://philosophystorm.org/krisis->

- ontologii (дата обращения: 18.05.2018).
17. Рогожин В.И. Онтологический базис знания: рамка, каркас, основание. *Фундаментальные проблемы естествознания и техники. Серия: Проблемы исследования Вселенной*, СПб.: 2016, Т. 37, No 4. С. 341-346.
  18. Свиринов Б. С. Социальная квазиреальность или виртуальная реальность? / Б. С. Свиринов // *Социологические исследования*. – 2003. – № 1. – С. 39–44.
  19. Смолин Ли. В мире науки. Апрель, 2004. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/smolin_atomy/smolin_atomy.htm. (дата обращения: 16.07.2018).
  20. Смолин Ли. "Возвращение времени. От античной космогонии к космологии будущего". Издательство «АСТ», 2014. 377 с.
  21. Смолин Ли. Что такое время? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://starmission.ru/theory/77.html> (дата обращения: 16.07.2018).
  22. Соловьев В.С. *Оправдание добра*. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. — 656 с.
  23. Соловьев В.С. *Сочинения*. Т.2. М., 1988.
  24. *Философский энциклопедический словарь*. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.
  25. Флиер А. Я. Культура как виртуальная реальность / А. Я. Флиер // *Вестник МГУКИ*. 2006 –Т. 4 – С. 12–16.
  26. Флоренский П. А. *Сочинения в 4-х томах: Том 3(1)* / Сост. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев).— М.: Мысль.— 623, 2000.
  27. Флоренский П.А. *Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии*. М.: Мысль, 2002. 446 с.
  28. Франк С. Л. *Непостижимое (Онтологическое введение в философию религии)* [Электронный ресурс] // Вехи: электронная библиотека. 2000-2016. URL: <http://www.vehi.net/frank/nepost/index.html> (дата обращения: 20.11.2018).
  29. Фриауф В. А. *Философия XX века: учеб. пособие*. Саратов: Саратовский гос. техн. ун-т, 2001, 92 с.
  30. Фуко М. *Слова и вещи. Археология гуманитарных наук*. С. 80. Пер. с французского В.П. Визгин, Н.С. Автономовой, СПб.: А-сac, 1994. – 407 с.
  31. Хайдеггер М. *Бытие и время = Sein und Zeit* / Пер. [с нем. и примеч.] В. В. Бибихина. — М.: Ad Marginem, 1997. — 451 с.
  32. Хоружий С.С. *Мирозерцание Флоренского*. Томск, 1999. Цит. по: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://synergia-isa.ru/lib/download/lib/Horuzhy_Florenskiy_01.doc. (Дата обращения: 28.11.2017).
  33. Шестаков В. *Эстетическая философия Сьюзен Лангер* // *Философия в Новом ключе*. М.: Республика, 2000.
  34. Элиаде М. *Образы и символы (эссе о магико-религиозной символической реальности)* // *Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское* / пер. с фр. / М. Элиаде. М.: Ладомир, 2000.
  35. Ясперс К. *Введение в философию*. Пер. с немецкого Т. Щитцова. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/28_ya/sp/pers_2.htm (дата обращения: 16.07.2018).
  36. Baudrillard J. *The Vital Illusion*. London: Columbia University Press, 2000.

Revisiting quasi-reality (based on the works of traditionalist philosophers)

Natal'ya V. Kornienko

Senior Lecturer,
Department of Philosophy, Culturology and Foreign Languages,
Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work,
199178, 55-a, line 6-ya Vo., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: nvkornienko07@gmail.com

Abstract

The relevance of this article is due to the problematic of the authenticity of being, which is reflected in the works of a number of philosophers who tried to find a way out of the ontological crisis of the modern world. The crisis of ontology, in turn, was expressed in the impossibility of seeing the world as an integral system capable of finding a complete explanation for all aspects of

modern reality.

The article is an attempt at ontological interpretation of today's reality and determination of its role in ontology. In this regard, the author turns to the works of representatives of the traditionalist school, who interpreted ontology through a single beginning, and, based on the experience of traditionalist thought, found not only the historical-time interval of the split in the world view, but understand the presence of alternative ways out of the current situation.

In order to identify the ontological sources of modern reality and clarify the problem of the loss of ontological foundations, the author turns to the search for true meanings, which, in turn, becomes possible to find in the understanding of being in Unity. This explains the relevance of considering modern reality in the framework of metaphysical teachings, in which the unity of being appears as the main idea.

Particular attention is paid to Russian philosophical thought, in particular, to the concept of "Concrete Metaphysics" by P.A. Florensky, which is built from a special understanding of life as a symbol, representing the unity of meaning and phenomenon. This concept, according to the author, is able to reveal the presence of a split in being that arises as a result of the loss of true meanings through the invasion of the core of being of a simulative substance. The article introduces the concept of quasi-reality as a simulation of reality that arose on the basis of the lost true meanings. As a result of the analysis, the author concludes that modern reality is a quasi-reality formed as a result of the split in the unity of being. Due to its semantic emptiness, quasi-reality, not having its own ontological foundations, tries to find its own ontological basis by repressing the true reality.

For citation

Kornienko N.V. (2020) K voprosu o kvazireal'nosti (na osnove trudov filosofov-traditsionalistov) [Revisiting quasi-reality (based on the works of traditionalist philosophers)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (4A), pp. 73-85. DOI: 10.34670/AR.2020.46.52.008

Keywords

Quasi-reality, normative reality, symbol, being, unity, deontologization, language.

References

1. Baudrillard J. (2000) *Simvolicheskiy obmen i smert'* [Symbolic exchange and death]. Moscow: Dobrosvet.
2. Bychkov V.V. (2005) *Vl. Solov'yev i esteticheskoye soznaniye Serebryanogo veka // Vladimir Solov'yev i kul'tura Serebryanogo veka: K 150-letiyu Vl. Solov'yeva i 110-letiyu A.F. Loseva* [Vl. Soloviev and the aesthetic consciousness of the Silver Age // Vladimir Soloviev and the culture of the Silver Age: To the 150th anniversary of Vl. Soloviev and the 110th anniversary of A.F. Losev]. Moscow: Nauka.
3. Virt G.F. (2007) *Khronika Ura Linda. Drevneyshaya istoriya Yevropy* [Chronicles of Ura Linda. The oldest history of Europe]. Moscow: Veche.
4. Guénon R. (2012) *Mnozhestvennyye sostoyaniya Bytiya*. [Multiple states of Being]. Moscow: Belovod'ye.
5. Duplinskaya YU.M. (2003) *Mifologicheskoye apriori i semantika vozmozhnykh ontologiy*. [Mythological a priori and semantics of possible ontologies]. Saratov: Sarat. gos. tekhn. un-t.
6. Zhizhek S. *Nado byt' pessimistom v ozhidanii chuda...* [You have to be a pessimist in anticipation of a miracle...] Available from: <http://xz.gif.ru/numbers/67-68/zizek-interview> [Accessed 28/11/19].
7. Kana'yeva V.V. (2006) *Yazyk i vremya. Filosofsko - ontologicheskoye analiz*. [Language and time. Philosophical - ontological analysis. Doct. Diss. Saratov.
8. Kutyrov V. A. (2007) *Pochemu nasha(u) tsivilizatsiya(yu) ne lyubit mudrost'?* Available from: <http://culturalnet.ru/files/kut/01.html> [Accessed 20/03/18].
9. Kutyrov V.A. (2006) *Filosofiya postmodernizma*. [Philosophy of postmodernism]. Nizhniy Novgorod.
10. Langer S. (2000) *Filosofiya v novom klyuche: Issledovaniye simvoliki razuma, rituala i iskusstva* [Philosophy in a new

- key: Research into the symbolism of reason, ritual and art]. Moscow: Respublika.
11. Leybnits G. (1948) *Iz pis'ma E. Chirnkhausu*. Available from: <http://www.mathnet.ru/links/708d5eaae2dbfb349b69f1a3030b3dba/rm8686.pdf> [Accessed 01/05/18].
  12. Losev A.F. (2008). *Veshch' i imya*. [Thing and name]. Moscow: Publishing house of Oleg Abyshko.
  13. Losev A.F. (1982) *Znak. Simvol. Mif. Trudy po yazykoznaniiyu* [Sign. Symbol. Myth. Works on linguistics]. Moscow: Publishing house of Moscow University.
  14. Losev A.F. (1993) *Ocherki antichnogo simbolizma i mifologii* [Essays on ancient symbolism and mythology]. Moscow: Mysl'.
  15. Losev A.F. (1970) *Simvol. Filosofskaya entsiklopediya* [Symbol. Philosophical Encyclopaedia]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
  16. Rogozhin V.I. *Krizis ontologii* [The crisis of ontology]. Available from: <http://philosophystorm.org/krizis-ontologii> [Accessed 18/05/18].
  17. Rogozhin V.I. (2016) *Ontologicheskii bazis znaniya: ramka, karkas, osnovaniye. Fundamental'nyye problemy yestestvoznaniya i tekhniki* [Ontological basis of knowledge: frame, carcass, foundation. Fundamental problems of natural science and technology]. Saint Petersburg. Problems of Researching the Universe, Vol. 37, No 4, pp. 341-346.
  18. Svirinov B. S. (2003) *Sotsial'naya kvazireal'nost' ili virtual'naya real'nost'?* [Social quasi-reality or virtual reality?]. *Sotsiologicheskoye issledovaniya*, No 1, pp. 39–44.
  19. Smolin Li. (2004) *V mire nauki* [In the world of science]. Available from: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/smolin_atomy/smolin_atomy.htm [Accessed 16/05/20].
  20. Smolin Li. (2014) *Vozvrashcheniye vremeni. Ot antichnoy kosmogonii k kosmologii budushchego* [Return of time. From ancient cosmogony to cosmology of the future". Publishing house]. Moscow: «AST» Publishing House.
  21. Smolin Li. *Chto takoye vremya?* [What is time?]. Available from: <https://starmission.ru/theory/77.html> [Accessed 16/05/20].
  22. Solov'yev V.S. (2012) *Opravdaniye dobra* [Justifying Good]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii, Algoritm.
  23. Solov'yev V.S. (1988) *Sochineniya* [Compositions]. Vol.2. Moscow.
  24. *Filosofskiy entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary] (1983). Edited by L.F.Ilyichev, P.N.Fedoseev, S.M.Kovalyov, V.G. Panov. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
  25. Fliyer A. Y. (2006) *Kul'tura kak virtual'naya real'nost'* [Culture as virtual reality] *Vestnik MGUKI*. Vol. 4, pp. 12–16.
  26. Florenskiy P. A. (2000) *Sochineniya v 4-kh tomakh* [Works in 4 volumes]. Vol. 3 (1). Moscow: Mysl' Publishing House.
  27. Florenskiy P.A. (2002) *Stat'i i issledovaniya po istorii i filosofii iskusstva i arkhologii* [Articles and research on the history and philosophy of art and archeology]. Moscow: Mysl'.
  28. Frank S. L. *Nepostizhimoye (Ontologicheskoye vvedeniye v filosofiyu religii)* [Incomprehensible (Ontological introduction to the philosophy of religion)]. Available from: <http://www.vehi.net/frank/nepost/index.html> [Accessed 20/11/18].
  29. Friauf V. A. (2001) *Filosofiya XX veka: uchebnoe posobiye* [Philosophy of the twentieth century: textbook]. Saratov: Publishing House of Saratov State Technical University.
  30. Foucault M. (1994) *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk*. [Words and things. Archeology of the Humanities]. Saint Petersburg: A-cad.
  31. Heidegger M. (1997) *Bytiye i vremya* [Being and time = Sein und Zeit]. Moscow: Ad Marginem.
  32. Khoruzhiy S.S. (1999) *Mirosozertsaniye Florenskogo* [Florensky's world outlook]. Available from: http://synergia-isa.ru/lib/download/lib/Horuzhy_Florenskiy_01.doc. [Accessed 28/11/17].
  33. Shestakov V. (2000) *Esteticheskaya filosofiya S'yuzen Langer* [Aesthetic philosophy of Susan Langer]. Moscow: Respublika.
  34. Eliade M. (2000) *Obrazy i simvoly (esse o magiko-religioznoy simbolike) // Izbrannyye sochineniya: Mif o vechnom vozvrashchenii; Obrazy i simvoly; Svyashchennoye i mirskoye* [Images and symbols (essay on magic-religious symbolism) // Selected works: The myth of the eternal return; Images and symbols; Sacred and secular]. Moscow: Ladamir.
  35. Yaspers K. (2000) *Vvedeniye v filosofiyu*. [Introduction to philosophy]. Available from: http://krotov.info/libr_min/28_ya/sp/pers_2.htm [Accessed 16/07/18].
  36. Baudrillard J. (2000) *The Vital Illusion*. London: Columbia University Press. 37. Lomas, Robert. *The Man Who Invented the Twentieth Century*. Available from: <http://www.robertlomas.com/Books/openframetesla.html> [Accessed 23/06/18].